

Прокопьева Александра Егоровна

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье впервые описываются глагольные признаки имени действия юкагирского языка. Грамматические признаки вида и залога являются признаками глагольности имени действия, этих признаков достаточно для того, чтобы отнести имя действия к системе глагола. Однако помимо названных базовых категориальных признаков в именах действия юкагирского языка представлен и такой глагольный признак, как наклонение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PRAGMALINGUISTIC ASPECT OF THE ANALYSIS
OF THE RELATIONSHIP "MOTHERS AND DAUGHTERS" IN THE RUSSIAN FAMILY**

Myl'nikova Svetlana Borisovna
Southern Federal University
68svm@mail.ru

The article deals with the notion of the relationship "mothers and daughters" in the Russian family, the notion of the communicative paternalism in the aspect of the relationship "mothers and daughters", the notion of hidden emotive-oriented strategies of speech influence. The speech peculiarities of the communication between mothers and daughters reveal themselves in the automated high-frequency choice of certain grammatical categories. The basis of the communicants' language behaviour is the tendencies of communicative paternalism.

Key words and phrases: family; relationship "mothers and daughters"; objective pragmalinguistic experiment; emotive-oriented strategies.

УДК 811.554'366.587

В данной статье впервые описываются глагольные признаки имени действия юкагирского языка. Грамматические признаки вида и залога являются признаками глагольности имени действия, этих признаков достаточно для того, чтобы отнести имя действия к системе глагола. Однако помимо названных базовых категориальных признаков в именах действия юкагирского языка представлен и такой глагольный признак, как наклонение.

Ключевые слова и фразы: глагол; имя действия; юкагирский язык; тундренный диалект; колымский диалект; грамматическая категория.

Прокопьева Александра Егоровна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
aleksprok-e@yandex.ru

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНИ ДЕЙСТВИЯ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследователь юкагирского языка Е. А. Крейнович под именем действия подразумевал слова, которые образуются от основ переходных и непереходных глаголов посредством суффикса =л. Г. Н. Курилов под именем действия подразумевает «класс слов, выражающих опредмеченные признаки – процессуальные, качественные и отчасти количественные» [3, с. 99]. Исследователь отмечает, что «имена действия образуются от основ глаголов и некоторых качественных основ при помощи аффикса =л, другие создаются в результате функционирования основ с качественными и количественными значениями в роли именных слов» [Там же].

Е. А. Крейнович отмечал, что непереходный глагол подразделяется на четыре семантические группы: 1) собственно непереходные глаголы, 2) предметные непереходные глаголы, 3) качественные непереходные глаголы и 4) количественные непереходные глаголы [2, с. 97]. Данным группам глаголов «соответствуют следующие имена: а) имя переходного действия, б) имя непереходного действия, в) имя качества и г) имя количества, которые образуются от глагольных, качественных и количественных основ посредством суффикса -л» [Там же].

В работе «Исследования и материалы по юкагирскому языку» (1982) имя действия исследователь называет именем признака, которое образуется от процессуальных, качественных и количественных основ посредством суффикса =л [1, с. 95].

Данный суффикс Е. А. Крейнович отождествлял с суффиксом =л существительных и =л – показателем личных местоимений 3-го лица единственного и множественного числа: *тудэл* 'он' и *титтэл* 'они'.

Известно, что в юкагирском языке причастия образуются при помощи суффикса =л. По мнению Г. Н. Курилова, «причастия на =л в результате постепенной субстантивации начали выполнять функции именных слов» [3, с. 100]. Как отмечает исследователь, если субстантивированные причастия на =йэ, =чэ, =дэ выступают в роли имен существительных, то у имен действий данный процесс еще не завершен, что вызывает затруднения при разграничении их от глагольных слов на =л: ср. *илвичэ көдэ* 'пасущий человек' и *илвичэ* 'пастух', *мирал көдэ* 'шагающий человек' и *мирал* 'шагание'. В таких случаях, по мнению ученого, главным критерием отнесения к имени действия должна являться его возможность принимать падежные суффиксы или притяжательный аффикс =ги [Там же, с. 101]:

тундр.

Вайбуол – вайаҕарэн көллэйдэ молдаальдэ саан силбальэйуолги илибэ куомур молдэйуолги. 'Плавник – это **сушняк** из прогнившего дерева, приплывшего по течению, или же **трухлятина** из хворостин' [2, с. 61].

колымск.

Тэрикэги орулги, ибилэги иркиллэнгоон хони, шөги. 'Когда он шел, его жена **кричала, плакала**' [7, с. 30, 33].

колымск.

Хонут йүөдиэнуэйэ: ойдоһорулгэ тиһ таа иркиэнут атахлоонут чолборолул модолэги. ‘По дороге я стал смотреть: на речных косах тут и там сидело по одному, по два зайца’ [8, с. 16, 32].

Е. А. Крейнович, рассматривая особенности имен переходного действия, отмечал, что в роли подлежащего и прямого дополнения они имеют значение имен существительных, определения – значения причастия, сказуемого – значение глагола:

тундр. Урал т’ајлэлэн, эл’урал т’ингит’элэн ‘ученье – свет, неученье – тьма’;

тундр. Тэнит тэт-ул тэтэјлэк курэл’итэмэк ‘отсюда свой путь сама знать будешь’;

колымск. Коипэн-чубод’эл јуолгин... ‘чтобы юношей бег смотреть’;

тундр. Тидан кэлул-наипэн монни ‘та пришедшая баба сказала’;

колымск. Кэлул-омни монни ‘пришедшие люди сказали’;

тундр. Хаичиэтэгэк кэлул ‘дед (медведь) пришел’;

колымск. Иркин-полундиэк модол ‘один старичок сидит’ [2, с. 98-99].

Описывая особенности имен переходного действия колымского и тундренного диалектов, Е. А. Крейнович отмечал, что в обоих диалектах функции имени переходного действия различаются. Так, в тундренном диалекте имя переходного действия, по мнению исследователя, выступает только в значении имени существительного в роли подлежащего и дополнения, но в роли определения и сказуемого не встречалось:

Кэйп-виэл мэл’укоун: кэйп мэриэруй, мэрилвий, мэтэнн’эл ‘мужская работа невелика (мужское делание маленькое): мужчина охотится, пастушеством занимается вот это (всего лишь и составляет предмет его занятий)’;

Эгуойиэ-д’айлэба илэн-буннулэк л’этэл ‘завтра оленей убивать будут (оленнее убийство будет)’;

Тэт-виэл мэт эл’виэтэйэң, мэт виэл тэт эл’виэтэйэк ‘твою работу (твоего делания) я не сделаю, моей работы (моего делания) ты не сделаешь’;

Тэт мэкурэл’имэк нимэлэсул? ‘ты знаешь живопись (роспись, расписывание?)’ [Там же, с. 99-100].

В колымском диалекте имя переходного действия встречается как в роли определения, так и в роли сказуемого:

Ибон-йобул-иругушул-алма нумогэ модой ‘скалистый мыс продолбивший шаман дома сидел’;

Тинэтан түдэгэлэ мортэгэ игдэл-тэрикэгэлэ мумдэйм ‘упомянутую, его (ребенка) в морде поймавшую, старуху привела’;

Табак-оод’эл-шоромо имумун ‘табак куривший человек опьянел’;

Хади шобурэдул, таңин тадит ‘кто вылечит, тому отдам’;

Йахалэк тэтүл таат аал ‘якут тебе так сделал’;

чуол’эд’и-полудэк митүл хаңил ‘сказочный старик за ними гонится’ [Там же].

На основании данных примеров Е. А. Крейнович заключает: имена переходного действия в колымском диалекте в роли определения имеют значение причастия, в роли сказуемого – значение глагола.

Имена действия юкагирского языка представляют собой гибридную категорию, совмещающую в себе именное и глагольные свойства [5, с. 174]. К именным признакам имен действия относится их способность склоняться и употребляться с суффиксами принадлежности.

Имена действия юкагирского языка сохраняют такие категориальные признаки глагола, как вид, залог, наклонение, переходность/непереходность.

Универсальными глагольными признаками являются вид и категория залога, т.к. свойственны всей глагольной системе в целом.

Имена действия юкагирского языка сохраняют такой грамматический признак глагола, как залог. Наиболее ярко это выражено в тундренном диалекте. Так, имена действия тундренного диалекта образуются от глагольных основ следующих залогов:

а) страдательный (суффикс =йуол/=уол):

Мэт нумуолујуол лайэн мэ лэйтэрэйт. ‘Дни (времена) моих страданий позже напомним им’ [4, с. 332];

б) понудительный (суффиксы =сэ, =су, =счи, =йи, =иильэ/=иийльэ, =дыи, =дыисэ):

Тэт амаа ах лааннастэн уунуни, – көчэгэсулэ эл курильи. ‘Твой отец обычно ехал, пустив оленей быстрой иноходью, – галопом не пускал [оленей]’ [Там же, с. 165];

Йахтасчиил ‘воспевание по просьбе или принуждению’ [Там же, с. 101].

В колымском диалекте юкагирского языка имена действия чаще образуются от основ страдательного залога:

Идьиһи поңжубэ кудэдэңидэ, йүөмик: поңжубэ чуму пойнэй эмидьэ шөрилэньи таат Момушаа, шуукэдиэ лүкилэги йуулооги. ‘Теперь когда Глухаря убьете, увидите: Глухарь весь белыми точками разрисован. Это следы стрел Каталки и Шуки’ [6, с. 32-33].

Имена действия юкагирского языка сохраняют такой глагольный признак как аспектуальный. В тундренном диалекте юкагирского языка в системе имен действия представлены те же типы аспектуальных форм, что и в системе личных форм глагола. Так, аспектуальное значение многократности проявления процесса выражается аффиксами многократности =йиһи, =чи.

тундр.

Тэт абальвийил йуор, мэ лэйтэйм лыиэ, мит йуораанульбанэ! ‘Заметив твою улыбку, догадался ведь, что мы шутим над ним!’ [4, с. 23];

Эньиэги өгэричтэба, эл эгуонун. Таат худуолдэн мэчамумуй. ‘Когда мать его поднимала, не вставал. Так, лежа, вырос’ [Там же, с. 352].

Значение начинающегося процесса образуется при помощи суффикса =аа, =иэ:

Элэнь, эл амуо анмэльэрэнг таат кэдэ кэдэлэ аҕальвэраалги. ‘Нет, не дело так просто **начать надсмехаться** над человеком (букв.: насмехание начать) [Там же, с. 24];

Көнмэһлэ мэ ходэйунунга, таат варайнэнг өзэричиһлэ. ‘Некоторым не нравилось, когда так рано я **будил** [их]’ [Там же, с. 352].

Значение продолжающегося в момент речи процесса в юкагирском языке выражается суффиксами =ну (колымск.) и =нуну (тунд.):

колымск.

Уөмунуулэ чумут ануэрэна. ‘Ласку все любят’ (нмПП);

Табунгэ куккии нодо олдудьаай: «Чаачаапэ кэлгидээйне, тэт читнэй имил йэнгэн, абитэнулгэнэ тит!» ‘Тогда Кукша заклала: «Если старшие братья придут, пусть твоя длинная шея видна будет, хотя ты **будешь прятаться!**»’ [6, с. 30-31].

тундр.

Көдэң амутнэң аавэдаа аладыаа антэйнуни, таңут нэврэлунунул. ‘Уж всегда начинает говорить громко, когда ты крепко спишь, это **вызывает содрогание**’ [4, с. 296].

Имена действия юкагирского языка сохраняют такую грамматическую категорию глагола, как наклонение. В колымском диалекте наклонение предстоящего действия образуется при помощи аффикса =*можиш*/=*можуу* и указывает на процесс, который предстоит совершить (или не совершить), а также значение вероятности. Данный аффикс употребляется в постпозиции с именами действия и имеет значение цели, результата действия:

Табунгэт монги: «*Митин хойл кэйчэ лэбиэгэ модоол можуук ууишл....*» ‘Говорят: «Мы устраиваем для **жилья землю**, которую нам Бог дал...» [6, с. 34-35];

Аҕидуул можуу ангиит иркин куриэгэ шөнги. ‘Стали искать, где **спрятаться**, вошли за какую-то изгородь’ Букв.: для **прятания** [Там же, с. 44-45].

Долженствовательное наклонение в колымском диалекте образуется при помощи аффикса =*биэби* со значением выражения желания, возможности сделать какое-либо действие:

Лэңдооһиит амдэһбиһиит модой. ‘Проголодался, **вот-вот умрет**’ (букв. голодая, **собираясь умирать** живет) [Там же, с. 54, 56-57].

Исследование показывает, что имена действия юкагирского языка, совмещая именные и глагольные свойства, занимают промежуточное место в системе глагола и имени, что приводит к актуальной проблеме – номинализации действия. Анализ языкового материала показывает, что имена действия юкагирского языка выражают значение действия, представленного как процесс; «выйдя» из глагола, частично сохраняют такие глагольные признаки, как вид и залог.

Условные сокращения

колымск. – колымский диалект

тунд. – тундренный диалект

нмПП – неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой

Список литературы

1. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
2. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 288 с.
3. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
4. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
5. Прокопьева А. Е. Склонение имени действия колымского диалекта юкагирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Ч. 4. С. 174-177.
6. Фольклор юкаги́ров **Верхней Колымы**: хрестоматия: в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 1. 161 с.
7. Фольклор юкаги́ров **Верхней Колымы**: хрестоматия: в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 1989. Ч. 2. 81 с.
8. Шалугин В. Г. Ньиэдьиипэлэж уөрпэнин: учеб. пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

VERBAL PECULIARITIES OF THE ACTION NOUN IN THE YUKAGIR LANGUAGE

Prokop'eva Aleksandra Egorovna, Ph. D. in Philology
 Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
 of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 aleksprok-e@yandex.ru

The article describes verbal features of the action noun in the Yukagir language for the first time. Grammatical features of aspect and voice are features of verb nature of action noun. These features are enough to refer the action noun to the system of the verb. However, in addition to the mentioned base categorical features in the action nouns of the Yukagir language such verbal feature as mood is presented.

Key words and phrases: verb; action noun; the Yukagir language; the Tundra dialect; the Kolyma dialect; grammatical category.